

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 30 апреля - 6 мая 2021

<https://pin.it/3yelL1M>

Региональный обзор-2021

5 мая 2021 г. ОЭСР опубликовала пятое издание [Регионального обзора](#), посвященное в том числе проблемам восстановления стран после пандемии COVID-19 и роли регионов в таком восстановлении.

Пандемия усугубила существующее экономическое неравенство между разными территориями. Хотя изначально предполагалось, что уровень заражаемости будет определяться плотностью населения, принятые странами меры изоляции и обеспечения возможности граждан работать из дома уменьшили влияние данного фактора.

Люди, живущие в бедных районах в стесненных условиях жизни и работающие на местах, для которых невозможен переход на удаленную работу, пострадали от пандемии сильнее других.

Сельские районы, как правило, также были более подвержены негативным экономическим последствиям пандемии из-за непропорционально высокой доли пожилого и менее здорового населения, ограниченных возможностей в сфере доступа к здравоохранению и меньшей доли рабочих мест, допускающих удаленную работу.

Доля рабочих мест, оказавшихся в зоне риска из-за мер изоляции, варьировалась от менее **15%** до более чем **35%** в **314 регионах стран ОЭСР в 2020 г.**

В некоторых азиатских странах благодаря своевременным мерам реагирования, особенно раннему внедрению мер тестирования и отслеживания случаев заболевания COVID-19, **переводу работников на работу и изоляции**, удалось избежать крупных вспышек в нескольких городах с высокой плотностью населения, таких как Гонконг, Сеул и Токио.

Был разработан широкий спектр цифровых инструментов для решения повседневных проблем и проблем со здоровьем, включая **программы общественной информации**, веб-сайты, плакаты, рекламу и социальные сети.

Кризис побудил некоторые города расширить возможности и услуги для предотвращения и уменьшения последствий кризиса в сфере здравоохранения.

Сеул, например, вложил большие средства в общественное здравоохранение, создав систему мониторинга пандемии и новые муниципальные объекты, включая

государственную медицинскую школу и исследовательские центры по инфекционным заболеваниям.

Меры поддержки уязвимых групп населения разнообразны и включают **продовольственные программы** для детей и пожилых людей, доставку еды и лекарств, особую заботу о пожилых людях и инвалидах, временное убежище и жилье, раздачу масок, **ваучеры на товары первой необходимости**, установку санитарных узлов, **льготы или отсрочки от арендной платы** для жителей социального жилья, помощь в выплате ипотечного кредита, отказ или освобождение от коммунальных платежей и платежей за использование экстренных телефонных линий.

Что касается отслеживания контактов и обеспечения социального дистанцирования, например, в Тэгу (Корея) эпидемиологическое расследование во время вспышки позволило использовать центр данных умного города для отслеживания маршрутов пациентов.

Другие города выбрали менее индивидуализированные варианты мониторинга, такие как использование **городских данных для наблюдения за общей плотностью населения и моделями мобильности**.

Например, Мехико (Мексика) использовал партнерские отношения с

Google Maps и Waze для отслеживания тенденций мобильности, а Будапешт (Венгрия) использует инструменты умного города для выявления высокой концентрации людей.

Пандемия COVID-19 сильно повлияла на мобильность, что дало городам импульс **переосмыслить городское пространство** и предложить альтернативы.

Например, города продвигают использование велосипедов. Переходя к более долгосрочным и постоянным стратегиям, города теперь инвестируют в инфраструктуру активной мобильности, повышение безопасности и доступности общественного транспорта, а также варианты транспорта с нулевым уровнем выбросов, такие как электромобили и скутеры.

Города адаптируют городской дизайн, освобождая общественное пространство для граждан и переосмысливая расположение основных городских учреждений, чтобы обеспечить более легкий доступ к услугам и удобствам при сохранении безопасности и здоровья.

Такие концепции, как «**15-минутный город**», получили широкое распространение как средство повышения качества и устойчивости жизни в городах.

Некоторые страны мобилизовали работников здравоохранения для обеспечения **услуг на удаленных территориях**.

Инициативы варьируются от повышения доступности медицинских услуг и поставки медицинского оборудования до информации и инструментов самооценки для граждан и развития услуг здравоохранения для сельских жителей.

Европейский Союз (ЕС) разработал платформу, содержащую постоянно растущий список программных и

аппаратных решений, которые могут помочь медицинскому персоналу, государственным администрациям, предприятиям и гражданам в их повседневной деятельности.

Например, на данной **платформе** есть исходные коды для приложений по управлению временем приема пациентов, оценке ресурсов больниц для борьбы с COVID-19, прогнозирования числа пациентов с COVID-19 в службах неотложной помощи и т.д.

Меры поддержки МСП

6 мая 2021 г. ОЭСР опубликовала **результаты анализа мер стран по поддержке малого и среднего предпринимательства в ответ на пандемию COVID-19**.

Меры изоляции и социального дистанцирования имели серьезные последствия как для стран с высоким уровнем дохода, так и для стран с развивающейся экономикой, при этом объем мировой экономики снизился на **3,4% в 2020 году** и, по прогнозам, восстановится **до 5,6% в 2021 году**.

Малые и средние предприятия (МСП) и стартапы оказались в центре

потрясений в начале пандемии, а их выживанию грозил кризис ликвидности.

Год спустя они оказались в еще более опасном положении, поскольку их денежные резервы продолжали испытывать напряжение, а задолженность МСП увеличивалась. Д

анные опросов МСП по всему миру показывают, что **от 70% до 80% МСП** испытали существенное снижение доходов с начала кризиса. Беспрецедентный экономический спад в марте и апреле 2020 года, восстановление в начале лета, но снова ухудшение перед началом второй волны

пандемии и введением связанных с пандемией мер сдерживания с сентября 2020 года, а также в период третьей волны в различных странах в начале 2021 года, могут иметь еще более серьезные последствия для МСП, чем первая волна.

Среди множества сотрудников и представителей МСП особенно пострадали **молодые фирмы и стартапы, самозанятые, предприниматели-женщины и представители меньшинств.**

В начале пандемии государства быстро приняли меры для предоставления поддержки МСП и предпринимателей, в первую очередь направленной на предотвращение кризиса ликвидности посредством отсрочки выплат, сохранения рабочих мест и схем субсидирования заработной платы, а также иные меры финансовой поддержки в сочетании со структурными мерами поддержки, например, по цифровизации.

В то время как многие страны начали разрабатывать стратегии выхода летом 2020 года, что повлекло за собой сокращение и изменение мер поддержки ликвидности, новые волны пандемии вынудили расширить, а часто и активизировать экстренную поддержку, особенно в последнем квартале 2020 года и первом квартале

2021 года, чтобы избежать массовых остановок малых и средних предприятий.

Комбинируя новые меры поддержки ликвидности МСП с более широкими пакетами поддержки для восстановления, политики сталкиваются со сложной дилеммой: с одной стороны, годовой опыт пандемии показывает, что экстренная поддержка ликвидности была и остается важной для предотвращения краха миллионов МСП и предпринимателей в странах ОЭСР.

С другой стороны, также становится все более очевидным, что эти меры поддержки неустойчивы в долгосрочной перспективе и могут иметь потенциально негативные последствия, которые необходимо устранить для поддержки восстановления предпринимателей и МСП.

ОЭСР в данном контексте выделяет ряд уроков, извлеченных из годовичного принятия ответных мер в сфере МСП и предпринимательства на COVID-19:

1) Первый урок касается беспрецедентно быстрого внедрения мер поддержки, в том числе за счет **использования цифровых решений, и ограниченного предварительного скрининга компаний, нуждающихся в поддержке.**

Политические ответные меры на пандемию также показали важность поддержки правильного баланса между быстротой внедрения мер поддержки и широким охватом при сохранении подотчетности и эффективности.

2) Регуляторам следует сосредоточить внимание **на жизнеспособных компаниях**, чтобы не допустить, чтобы меры поддержки удерживали нежизнеспособные фирмы на плаву и чрезмерно препятствовали процессам созидательного разрушения.

3) Регуляторам следует подумать о перезапуске политики стартапов с упором на **инновационные новые предприятия** с потенциалом поддержки восстановления.

4) Меры должны разрабатываться таким образом, чтобы они были **достаточно инклюзивными**, доступными и актуальными для отдельных групп предпринимателей, таких как женщины и предприниматели из числа меньшинств.

5) При дальнейшей поддержке политики регуляторам следует уделять больше внимания мерам, которые помогают **избежать чрезмерной задолженности МСП**, способной создать кризис платежеспособности таких предприятий, который выведет из бизнеса многие жизнеспособные МСП и затруднит их восстановление.

6) **Ограничения на объявление МСП неплатежеспособными** можно постепенно снимать, создавая при этом правильные условия для того, чтобы обеспечить предпринимателям второй шанс и предоставить поддержку владельцам и сотрудникам МСП для выхода из кризиса.

7) Несмотря на год пандемии, проблемы для МСП остаются огромными, правительствам необходимо подготовиться к ответственным **стратегиям выхода из чрезвычайной поддержки ликвидности**.

8) **Цифровизация** должна стать краеугольным камнем поддержки восстановления малых и средних предприятий. Государствам также следует подумать о том, как политика в отношении МСП и предпринимательства может быть направлена на повышение устойчивости МСП и повышение их способности реагировать на будущие кризисы.

Сами основы политики в области МСП и предпринимательства также могут стать более устойчивыми и гибкими.

9) При развитии поддержки восстановления МСП важно эффективное **горизонтальное и вертикальное управление** для обеспечения согласованных и эффективных мер поддержки.

10) Ответные меры поддержки МСП представляют собой уникальную задачу и возможность для **мониторинга и оценки политики**

МСП и предпринимательства и повышения их эффективности и результативности.

Будущее туризма

В мае 2021 г. было опубликовано руководство G20 [о будущем туризма](#), основанное на отчете рабочей группы ОЭСР по туризму.

Как вид деятельности, который по своей природе зависит от передвижения и непосредственного взаимодействия людей, туризм стал одним из секторов, наиболее пострадавших от пандемии, и, возможно, одним из тех, которые восстанавливаются медленнее всего.

В 2019 г. количество туристов в странах G20, прибывших из-за рубежа, достигло 1,5 млрд, еще 9 млрд пришлось на внутренний туризм.

Туризм в странах G20 составил **3% ВВП, 6% общего экспорта и 6% занятости населения.**

В 2020 г. количество международных туристов упало **на 73%**. Сценарии Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО) показывают, что для возвращения количества лиц, прибывших из-за рубежа к уровню,

предшествующему пандемии, может потребоваться от 2,5 до 4 лет.

Остановка туризма также оказывает негативное влияние на экономику в целом из-за ее цепочки поставок и других связей, что приводит к общим потерям, которые могут трехкратно превышать те, которые наблюдаются непосредственно в самом секторе. В целом в сфере туризма из-за кризиса **под угрозой оказались 100-120 млн рабочих мест.**

Ожидается также, что сокращение инвестиций в культурный и творческий секторы повлияет на производство культурных товаров и услуг и их разнообразие в ближайшие месяцы, если не годы. Пандемия продемонстрировала важность туризма как экономической силы и источника средств к существованию, повысив осведомленность об этом на самых высоких уровнях правительства и среди широкой общественности. При этом сектор сильно фрагментирован и взаимозависим и в значительной

степени опирается на микро- и малые предприятия. Кроме того, развитие туризма может быть несбалансированным, что приводит к чрезмерной зависимости некоторых стран от этого сектора. При правильной поддержке сейчас туризм может помочь развитию местных сообществ и способствовать восстановлению экономики, как это было после глобальной рецессии в 2009 г.

Несмотря на явный потенциал туризма как движущей силы позитивных изменений, стремительный или незапланированный рост туризма может привести к целому ряду негативных последствий, в том числе в сфере использования земли, воды и других невозобновляемых ресурсов, образования отходов и значительного вклада в глобальные выбросы парниковых газов.

Многие предприятия и направления не смогли в полной мере развивать туризм и управлять им из-за отсутствия планирования, координации, навыков и ресурсов, а также неспособности максимально использовать новые возможности, предлагаемые цифровизацией. Застой в туристическом секторе, вызванный COVID-19, рассматривается как возможность переосмыслить и изменить направление туризма и ценностей, по

которым оценивается его успех. В Руководящих принципах G20 по развитию инклюзивного сообщества через туризм признается, что огромное влияние пандемии COVID-19 на сектор путешествий и туризма подчеркивает необходимость того, чтобы инклюзивность была в центре развития туризма и создания более устойчивого сектора. Туризм может быть ключевым фактором инклюзивного развития сообществ, способствуя устойчивости и расширению прав и возможностей сообществ, сохраняя при этом природные и культурные ресурсы.

Фундаментальные изменения в спросе и предложении туризма и реакция на них, произошедшая с марта 2020 года, указывают на необходимость переосмысления и изменения политики в области туризма в будущем. При этом следует руководствоваться тремя **ключевыми требованиями и возможностями**:

- экономическое восстановление после пандемии;
- извлечение уроков из опыта пандемии;
- приоритезация повестки устойчивого развития в качестве ориентира для будущего туризма.